

Цзысан Яньшу оглядел Чертог Повелителя Демонов и с усмешкой произнёс:

— За эти дни, Повелитель демонов, лучше укрепи свой чертог, чтобы он не развалился от ударов.

— Хорошо, — с улыбкой на губах ответил Повелитель демонов, делая прощальный жест. — Счастливого пути, Король Драконов. Я буду ждать хороших вестей.

Когда Цзысан Яньшу вернулся в мир людей, было уже непонятно, который час. Вероятно, очень поздняя ночь.

Дороги мира людей были ему незнакомы, и он искал путь по знакомым ему запахам.

По пути он видел, как в каждом доме уже погасили свет, и вокруг царила полная тишина — время комендантского часа.

В это время, будь то в провинции Хуай или в столице Ли, всё было одинаково тихо, без единого звука.

Много дней назад он, казалось, тоже ходил по миру людей в это время.

Разница была в том, что тогда он был словно тень, лишь тайно наблюдая за тем человеком.

Теперь же у него было место, куда он мог вернуться, и он мог открыто идти туда, имея на то причину.

На пути не горело ни одного фонаря, на небе не было ни звёзд, ни луны — только тьма. Цзысан Яньшу шёл, ориентируясь на запах, и вскоре нашёл ту самую таверну.

На улице только в этой таверне ещё горел свет, но не было слышно ни звука.

Видимо, они уже напились и нашумели вдоволь.

Цзысан Яньшу поднялся в комнату таверны, где остался только Е Цзюньчэ. Цзин Цянь и Шисы уже исчезли.

Вся комната была пропитана запахом алкоголя, и было непонятно, сколько они выпили. Е Цзюньчэ сам лежал на столе, крепко уснув, совершенно пьяный.

Цзысан Яньшу подошёл к Е Цзюньчэ, толкнул его пару раз, но тот не шевелился. Он пробормотал:

— Сколько же нужно выпить, чтобы так напиться...

Разговаривая сам с собой, он начал поднимать пьяного Е Цзюньчэ со стола.

Его холодные руки коснулись кожи Е Цзюньчэ, и тот, даже во сне, инстинктивно схватил их, прижал к своему лицу и пробормотал:

— Яньшу, ты вернулся?

— Угу, — ответил Цзысан Яньшу, но не остановился, вытащил свои руки и, поддерживая пьяного Е Цзюньчэ, вывел его из таверны и отвёз в лагерь Е Синьюэ.

Пьяный Е Цзюньчэ вёл себя спокойно, не дёргался и послушно следовал за Цзысан Яньшу в лагерь.

Даже раньше, в Обители бессмертных, Цзысан Яньшу никогда ни о ком не заботился. Теперь, увидев Е Цзюньчэ в таком состоянии, он не знал, что делать.

Подумав, он положил его на кровать, неуклюже вытер ему лицо, снял обувь и носки и задумался, стоит ли ждать, пока тот проснётся.

Вспомнив, как он сам страдал от головной боли после пьянки, он решил, что Е Цзюньчэ сейчас в ещё худшем состоянии, и, подумав, снова поднял руку, чтобы порезать палец.

Но едва он начал движение, как его запястье крепко схватил якобы спящий Е Цзюньчэ.

Е Цзюньчэ открыл глаза. Они были мутными, но не настолько, как у пьяного. Это значило, что он вовсе не был пьян.

Цзысан Яньшу прищурился, недовольный:

— Ты меня обманул?

Е Цзюньчэ не стал отрицать. Он поднёс руку Цзысан Яньшу к своим губам, мягко поцеловал и хрипло произнёс:

— Ты заставил меня ждать почти всю ночь. Я лишь притворился пьяным на время. Это не слишком много, правда? Но ты забыл, что обещал мне больше не причинять себе вреда.

Цзысан Яньшу, который собирался причинить себе вред, слегка смутился, но не признался:

— Когда ты видел, чтобы я причинял себе вред? У меня нет ни ножа, ни меча. Как я могу себе навредить?

Е Цзюньчэ слегка улыбнулся, взял прядь волос Цзысан Яньшу и, играя с ней, с лёгкой нежностью сказал:

— Становишься хитрым, учишься врать.

Цзысан Яньшу всегда умел врать.

Увидев, что ложь сработала, он спросил:

— Ты же пил с Цзин Цянем до конца? Он уже свалился?

— Угу, — кивнул Е Цзюньчэ, глаза его были мутными. — Он уже давно пьян, Мяомяо увела его. Шисы тоже пьян, Тин Юэ заботится о нём. Ты сказал мне ждать, потому я не мог пить много.

— Хорошо, что я вернулся... — голос Цзысан Яньшу был очень тихим, его взгляд потускнел.

К счастью, он знал, что если он скажет ждать, Е Цзюньчэ обязательно будет ждать его в таверне, поэтому Цзысан Яньшу не остался в Подземном мире.

Хотя он был не совсем пьян, алкоголь всё же ударил в голову, и перед глазами Е Цзюньчэ всё расплывалось. Он инстинктивно обнял Цзысан Яньшу за талию, наклонился и укусил его за губы, с пьяной настойчивостью захватывая его дыхание.

Внезапно он почувствовал что-то холодное и влажное на руке. Е Цзюньчэ мгновенно очнулся, поднял руку и увидел, что она покрыта светло-голубой кровью дракона.

— Ты... — сердце Е Цзюньчэ сжалось, он тут же повернул Цзысан Яньшу и увидел, что на его спине несколько ран снова раскрылись, испачкав белые одежды кровью. — Где ты был? Что ты делал?

— Ничего страшного, — равнодушно ответил Цзысан Яньшу. — Просто сходил в Подземный мир, немного поборолся с Повелителем демонов. Ничего особенного. Если бы я знал, что белая одежда так легко пачкается, я бы переделся в чёрную перед тем, как идти к тебе.

Ещё на Горе Даньсюэ Цзысан Яньшу был серьёзно ранен, и когда Е Цзюньчэ обрабатывал его раны, он видел, что на его теле не осталось ни одного целого места.

Теперь, в Подземном мире, Цзысан Яньшу снова сражался с Повелителем демонов, и

множество ран снова раскрылись, пропитав одежду кровью.

Но ему было всё равно.

Увидев кровь на его теле и его равнодушное отношение, Е Цзюньчэ рассердился ещё больше. Он укусил его за ухо и сердито сказал:

— Разве дело в чёрной одежде? Яньшу, неужели ты не можешь хоть немного заботиться о себе?

— Хорошо! — с хитрой улыбкой ответил Цзысан Яньшу, но в его словах не было ни капли искренности.

Раненый, он словно не чувствовал боли, улыбнулся и, прижавшись к Е Цзюньчэ, мягко поцеловал его в уголок губ.

Но в такой момент Е Цзюньчэ не поддавался на его уловки. Он крепко взял Цзысан Яньшу за плечи, уложил его на мягкую постель и быстро достал лекарства, оставленные Мин Юем.

Увидев нефритовый флакон, Цзысан Яньшу нахмурился и сопротивлялся:

— Ачэ, это совсем не нужно...

Е Цзюньчэ не дал ему договорить, резко прервав:

— Верховное божество Мин Юй уже сказал мне, что, как бы ты ни был ранен, ты никогда не позволяешь лечить себя.

— Угу, потому... не стоит беспокоиться.

Цзысан Яньшу хотел сесть, но Е Цзюньчэ снова уложил его и начал снимать с него одежду.

Когда Цзысан Яньшу попытался сопротивляться, Е Цзюньчэ наклонился, взял его руку и прижал к своей груди, чётко произнёс:

— Если ты не хочешь лечиться, тогда вынь свою обратную чешую, и я буду терпеть боль вместе с тобой.

— Ты...

Цзысан Яньшу не знал, что ответить, разозлился, приподнялся и с силой укусил Е Цзюньчэ за плечо, словно хотел откусить кусок мяса.

Е Цзюньчэ всегда знал, как заставить Цзысан Яньшу сдаться. И на этот раз всё получилось.

Хотя он получил укус, Е Цзюньчэ знал, что Цзысан Яньшу сдался. Он наклонился, чтобы поцеловать его в губы, но Цзысан Яньшу сердито отвернулся.

Он действительно обиделся. Е Цзюньчэ тихо засмеялся, погладил Цзысан Яньшу по голове и мягко сказал:

— Хорошо, когда я закончу обрабатывать раны, можешь мстить, как хочешь.

Цзысан Яньшу, всё ещё сердитый, отвернулся и закрыл глаза, но больше не сопротивлялся.

Е Цзюньчэ боялся причинить ему боль, потому что обрабатывал раны очень осторожно, боясь надавить сильнее.

Видя, что Цзысан Яньшу притворяется мёртвым, Е Цзюньчэ, продолжая наносить лекарство, сказал:

— Яньшу, ты всегда ранишь себя и не позволяешь лечить. Это тоже из-за Божественного владыки Цзянь Сюй?

Слишком многое в жизни Цзысан Яньшу было связано с Цзянь Сюй, потому что Е Цзюньчэ мог думать только о нём.

<http://bllate.org/book/15101/1334337>